

# КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

## ПОЭТ О КУЛЬТУРЕ

**Аннотация.** За последнее время в отечественной литературе культура стала, прежде всего, объектом исторического и социологического исследования. Описаны различные события и артефакты мировой культурной практики. Выявлены многообразные социальные обнаружения феноменов культуры. Однако философский ракурс проблемы остается малоисследованным. Между тем многие метафизические вопросы культуры поставлены именно современной философией. Более того, сформировалась культурфилософия или философия культуры, направленная на философское постижение культуры как универсального и всеобъемлющего феномена.

Автор статьи обращается к творчеству известного поэта Т. Элиота, анализируя его культурфилософские размышления. Элиот считал, что американская культура не имеет глубоких духовных корней. Именно поэтому в ней царит дух прагматизма, утилитарной полезности. Неслучайно поэт называл Америку «вульгарной». Связывая американскую культуру с «варварством», поэт условно конструировал этот феномен как отказ от духовности, от живой традиции. Поэт с пиететом относился к традиции, полагая, что именно в ней содержатся накопленный социальный опыт и живые корни. Таким образом, можно считать, что Элиот выражал практические навыки и сознание думающей интеллигенции. В самой культуре он ценил духовную составляющую.

**Ключевые слова:** филология, культура, философия культуры, рационализм, деятельность, архаика, духовность, поэзия, креативность, искусство.

**И**мя английского и американского поэта и драматурга Томаса Элиота хорошо известно в России. Классик западной литературы, лауреат Нобелевской премии, поэт, драматург, публицист, мыслитель. Этого перечня достаточно, чтобы представить себе величие этого человека. Однако было бы преувеличением сказать, что он достаточно оценен в отечественной литературной критике. Язык его поэзии труден для восприятия. Даже на родном языке он читается с трудом. В переводах же тем более не всегда удается с блеском выразить подлинность его поэтического языка.

Элиот был по-настоящему элитарным поэтом. Его творчество настолько самобытно, что отыскать аналоги в мировой поэзии нелегко. Даже в своем творчестве поэт был предельно оригинальным, отвергая те приемы, которые уже были им освоены и стремился к абсолютной креативности. Писать сложно поэт начал не потому, что хотел добиться эзотеричности. Эта задача не была для него самоцелью.

К самым значительным поэтическим произведениям поэта можно отнести «Пруфрок и другие наблюдения» (1917), «Бесплодная земля» (1922), «Полые люди»

(1925), «Страстная среда» (1930, «Четыре квартета» (1943). Элиот не только поэт, но и философ. В поэме «Пепельная среда» (1930) он разработал новую философско-этическую концепцию. Его «Бесплодная земля» с глубоким погружением выразила общественное мнение Европы 20-х годов минувшего века. Данная поэма рождает невольные ассоциации с «Адом» Данте. Да собственно поэт и сам стремился к разного рода аллюзиям. Он обличал мир, в котором красота замести-лась удобством, любовь — неутолимой похотью, вера убогому рационализму, нравственность — эгоизму и корыстному интересу, профессиональное мастерство — техницизмом.

Элиот был также видным критиком. Его статьи публиковались в различных периодических изданиях. В 1920 г. вышел сборник его эстетических работ «Священный лес». Элиот напомнил современникам о полубытом Джоне Донне и о прочих «метафизических поэтах», среди которых он особенно высоко ценил Эндрю Марвелла и Джона Вебстера. Поэзию классицизма и романтизма Элиот в основном отвергал как воплощающую «dissociation of sensibility», то есть расхождение рассудка и чувства. Элиот резко противо-

поставлял разум и чувства, считая, что поэзия не должна обращаться к ним напрямую. «Поэзии не следует ни выражать эмоций своего творца, ни возбуждать их в слушателе или читателе»... Поэзия — «это бегство от эмоций, не выражение личности, а бегство от личности. В 1922-39 гг. Элиот возглавлял журнал «Крайтерион», в котором опубликованы программные для него статьи философского характера, а также основные работы, характеризующие его понимание сущности и назначения культуры.

Примечательно, что у поэта есть размышления о культуре и ее исторических судьбах. Т. Элиот стремился соединить философский и социологический подходы к анализу этого феномена. Независимо от опыта понятийно-терминологического истолкования данного слова в культурологии, он пытался уточнить смысл явления, отвергая поверхностные и ложные интерпретации культуры. Теологическая доктрина только тогда обретает кристальную ясность, когда она преодолевает ереси. Так и в философии культуры. Осознать ядро культуры можно только устраняя односторонние, неполные определения феномена.

Процесс развития культуры, по Элиоту, все-таки близок к природной органике. Ведь наследственная передача совокупного духовного опыта внутри культуры сопряжена с природой. Важно, следовательно, удержать в истолковании феномена его разветвленность, многоаспектность. Будучи относительно целостным явлением, культура существует во множестве локальных, региональных версий. Баланс единства и многообразия в области религии, наконец, возможен лишь при самобытности культов и обрядов.

Весьма оригинальна и продуктивна, как нам кажется, мысль Элиота о том, что сокровищница мировой культуры включает в себя разносторонний корпус ценностных ориентации. Однако ни одна эпоха не способна реализовать все ценности цивилизации, здесь рождается невольный выбор. Отдавая предпочтение одним абсолютам, конкретная культура обнаруживает невосприимчивость к другим святыням. Культура, следовательно, может быть истолкована как определенный набор ценностных ориентиров, жизненных и практических установок. Существует в культуре определенная иерархия ценностей, ибо они нередко не совместимы друг с другом.

Элиот сближается с П.А. Флоренским, рассматривая культуру как продукт деятельности (а не деятельности) человека. Вот почему, в частности, по мнению Элиота, отличие культуры одной эпохи от другой не оценивается как системное и очевидное. Фрагментарные усилия человека, не ведающего о последствиях собственной активности, рождают новую культурную

парадигму. Далее важно, какие цели ставит перед собой в социодинамике отдельный человек, группа или общество в целом.

Одно дело — архаическая культура. Она выступает как некая гомогенная данность. Но современное общество весьма сложно, разветвлено. Тут антропология, подмечает Элиот, переходит в социологию. Только скрещением и общностью интересов, соучастием и взаимопониманием можно достичь той солидарности, которая нужна для культуры. В архаических обществах, как развивает свою мысль Элиот, виды культурной деятельности неразрывно переплетены друг с другом.

На самом деле функциональная сложность культуры предполагает анализ ее различных культурных уровней. Однако культурная специализация может повлечь за собой распад культуры. С этой точки зрения, весьма значимы соотношения религии и культуры. Культура родилась из культа. Она сопряжена с духовностью и, следовательно, религией. Однако между религией и культурой существуют многомерные связи, позволяющие выделить не только тождественно и различие названных феноменов.

В этом смысле можно говорить и о том, что сходство слов «культ» и «культура» поверхностно. Когда-то эти понятия были нераздельны. Слово «культ» нередко заменяло культуру. Последнее есть нечто, более всеобъемлющее, нежели религия. Религия же придает этическую настроенность и эмоциональную окрашенность культуре. При этом одна и та же религия может наполнить содержанием множество культур.

Размышляя об эмоциональных образах в музыке или о воздействии фотографии на ментальность человека, об эзотерической символике Пушкина или бахтинском истолковании Шекспира, о постмодернизме или о соотношении мифа к жизни, мы пытаемся пробиться к современному пониманию культуры, к осмыслению ее судеб. Многие феномены искусства оказываются более прозрачными, когда их истолкование сопряжено с общими социально-философскими, главным образом культур-философскими медитациями.

За последнее время в отечественной литературе культура стала прежде всего объектом исторического и социологического исследования. Описаны различные события и артефакты мировой культурной практики. Выявлены многообразные социальные обнаружения феноменов культуры. Однако философский ракурс проблемы остается малоисследованным. Между тем многие метафизические вопросы культуры поставлены именно современной философией. Более того, сформировалась культурфилософия или философия культуры, направленная на философское постижение культуры как универсального и всеобъемлющего феномена.

### *Список литературы:*

1. Элиот Т. Бесплодная земля: Избранные стихотворения и поэмы / Пер. А. Сергеева. М.: Прогресс, 1971.
2. Элиот Т. Избранная поэзия. СПб.: Северо-Запад, 1994.
3. Элиот Т. Избранное. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2002.
4. Элиот Т. Избранное: Религия, культура, литература. М.: РОССПЭН, 2004.
5. Элиот Т. Назначение поэзии. Киев: Airland; М.: Совершенство, 1997.
6. Элиот Т. Полые люди / Сост., предисл. и примеч. В.Л. Топорова; пер. с англ. Н. Берберовой, О.А. Седаковой, А.Я. Сергеева, Я.Э. Пробштейна, В.Л. Топорова. СПб.: Кристалл, 2000. 464 с.
7. Элиот Т. Практическое котоведение / Пер. С. Дубовицкой. СПб.: Летний сад, 2000.
8. Элиот Т. Стихотворения, поэмы / Пер. К.С. Фарая. М.: Логос, 1998.
9. Элиот Т. Убийство в соборе: Пьесы в стихах / Пер. с англ. В.Л. Топорова. СПб.: Азбука, 1999.

### *References (transliteration):*

1. Eliot T. Besplodnaya zemlya: Izbrannye stihotvoreniya i poetry / Per. A. Sergeeva. M.: Progress, 1971.
2. Eliot T. Izbrannaya poeziya. SPb.: Severo-Zapad, 1994.
3. Eliot T. Izbrannoe. M.: TERRA-Knizhnyy klub, 2002.
4. Eliot T. Izbrannoe: Religiya, kul'tura, literatura. M.: ROSSPEN, 2004.
5. Eliot T. Naznachenie poezii. Kiev: Airland; M.: Sovershenstvo, 1997.
6. Eliot T. Polye lyudi / Sost., predisl. i primech. V.L. Toporova; per. s angl. N. Berberovoy, O.A. Sedakovoy, A.Ya. Sergeeva, Ya.E. Probshteyna, V.L. Toporova. SPb.: Kristall, 2000. 464 s.
7. Eliot T. Prakticheskoe kotovedenie / Per. S. Dubovickoy. SPb.: Letniy sad, 2000.
8. Eliot T. Stihotvoreniya, poetry / Per. K.S. Faraya. M.: Logos, 1998.
9. Eliot T. Ubiystvo v sobore: P'esy v stihah / Per. s angl. V.L. Toporova. SPb.: Azbuka, 1999.